

О В И Д І Е В Ы
ЛЮБОВНЫЯ ТВОРЕНІЯ,

ПЕРЕРАБОТАННЫЯ
ВЪ ЭНЕЕВСКОМЪ ВКУСЪ

Николаемъ Осиповымъ

1798 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ
съ дозволенія Указнаго печатанья въ
шипографіи Шнора 1803 года.

Slav 4274.1.13
✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 21 1959

66*-177

LIBRARY OF CONGRESS
SURPLUS DUPLICATES

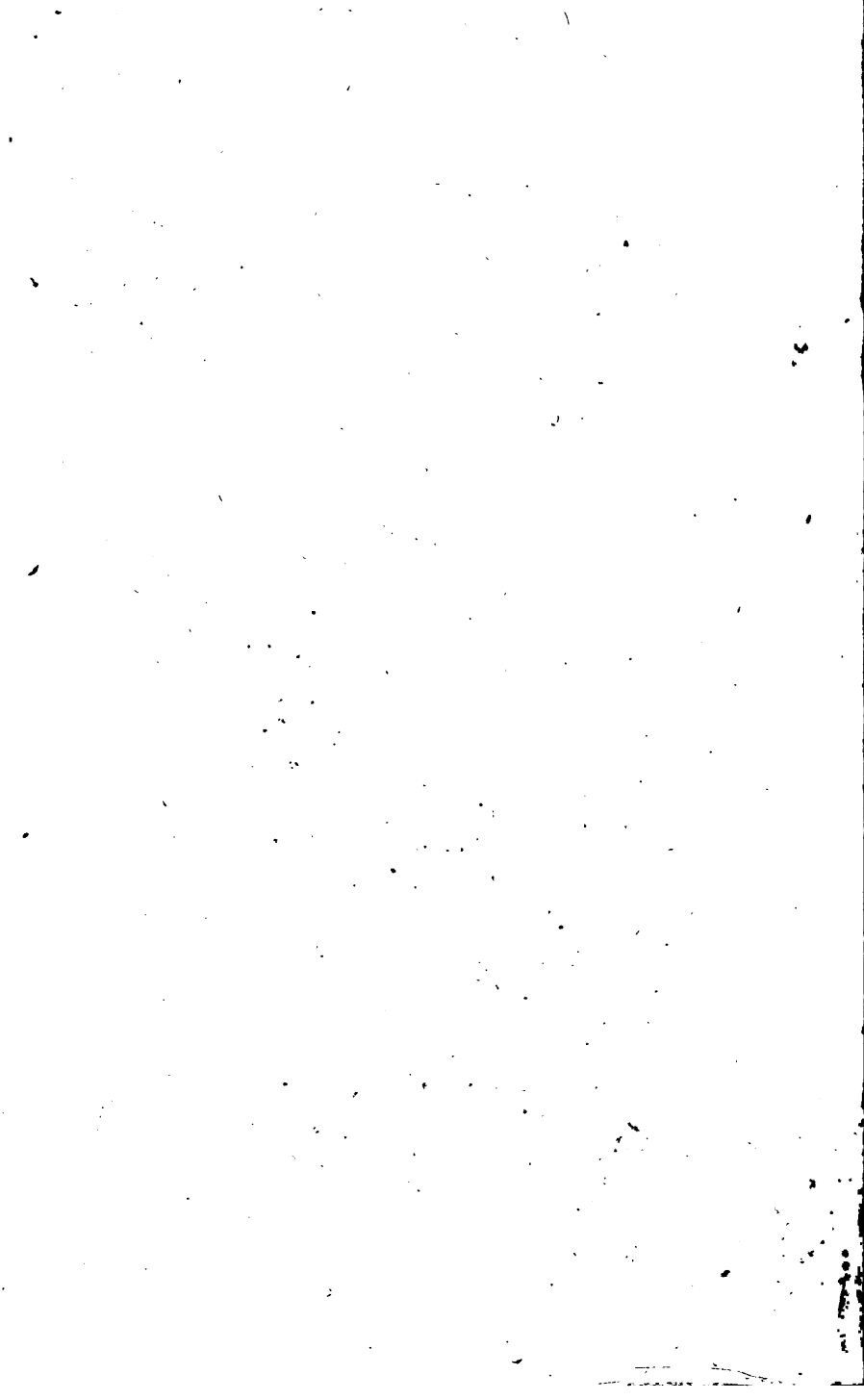

ПОСВЯЩЕНІЕ

ЖЕНЩИНАМЪ

И

ДЪВЦАМЪ.

Любезныя Согражданки!

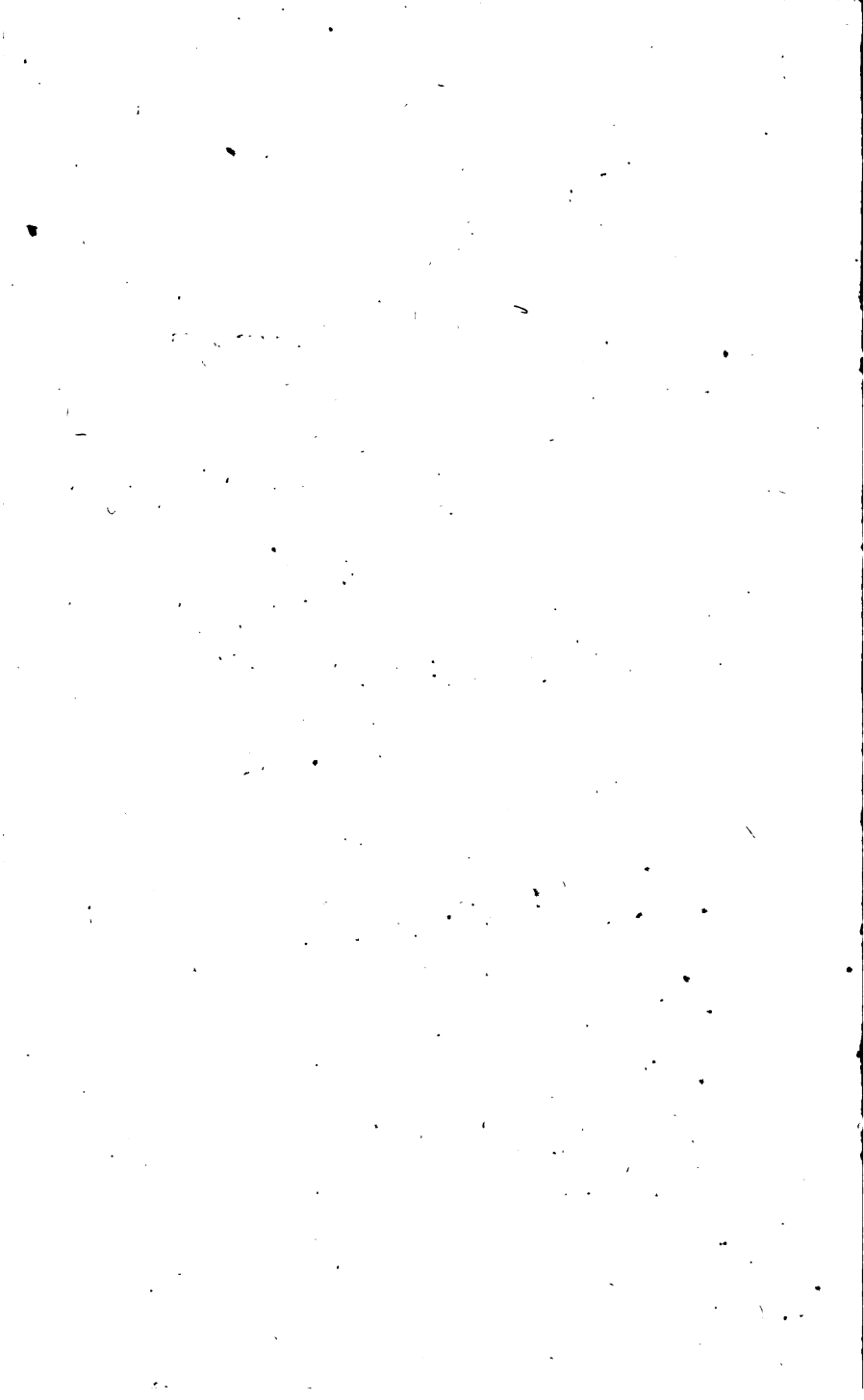
Гдѣ я по свѣшту ни шашался, вездѣ находилъ вѣявѣ слѣды покойнаго Овидія. — Хотя и нѣтъ во мнѣ вѣры къ Пифагоровскому учению о преселеніи душъ; но долженъ согласиться на оное и по неволѣ. Ибо повсюду видѣлъ шого Лапинца духъ преселившійся въ позднѣйшихъ нашихъ временахъ подѣ безчисленными тысячами различныхъ видовъ. Попадается онъ всегда и по всюду: въ шляпахъ, шапкахъ, чепчикахъ, кокошникахъ, шреухахъ, подкапкахъ, зипунахъ, сѣрякахъ, модныхъ богашыхъ подкапкахъ, рясахъ, самарахъ, шѣлогрѣяхъ, разпрепою, щеголемъ, по садамъ, въ рощахъ, въ городахъ, въ деревняхъ, на великолѣпныхъ раззолоченныхъ софахъ, на войлокѣ и на соломѣ; однимъ словомъ на всякомъ мѣстѣ, днемъ и ночью, всесущность его доказывається безпреспанными его повсюду явленіями; почему нахожуся подѣ сумнѣніемъ, не вкрася ли онъ и въ меня..

А сіе шѣмъ вѣрояшнѣе, что вздумалось мнѣ его воскресить въ нынѣшнемъ вѣкѣ и поразишь васъ Овидіевскимъ оригиналомъ, скропанымъ по Рускому покрою.—

Время ваше проводите вы не понапрасну; опъ девяти часовъ ушра до полудня упражняешся за шуалепомъ; опъ полудня до пяти часовъ занимаешся обѣдомъ и десертномъ, опъ пяти часовъ до девяти зѣваеш на шеапральныя предсшавленія, опъ девяти часовъ до полуночи, а иногда и до разсвѣта прыгаеш на балахъ, клубахъ и маскерадахъ. Но чшобы вамъ время ваше еще болѣе употребить въ пользу, шо совѣшую носить Овидія при себѣ безпреспанно въ видѣ карманной книжки, или сувенира, и чрезъ нѣсколько времени прочишывашъ изъ него по нѣсколку спрочекъ. Они подадутъ вамъ забаву и насшавленіе. Не пугайшся нимало посѣщенію г. Овидія; я думаю, чшо у васъ приказано впускать его къ вамъ всегда безъ доклада, вы согласишся со мною безпрекословно, чшо гораздо лучше любить по Овидіевски, нежели по правиламъ любовныхъ романовъ, гораздо пріятнѣе сорвать опъ красавицы горячей поцѣлуй, нежели спояшь предъ нею на колѣняхъ, вздыхашъ и плакашъ. Впрочемъ увѣрю васъ, чшо нѣтъ у меня никакого волшебнаго жезла, кошорымъ бы я думалъ выгонять Овидія изъ выбраннаго имъ для себя логовища. Я мышлю по человѣчески; Сіісге виит, шо ешть, пущь всякой присвоемъ ошашся. На

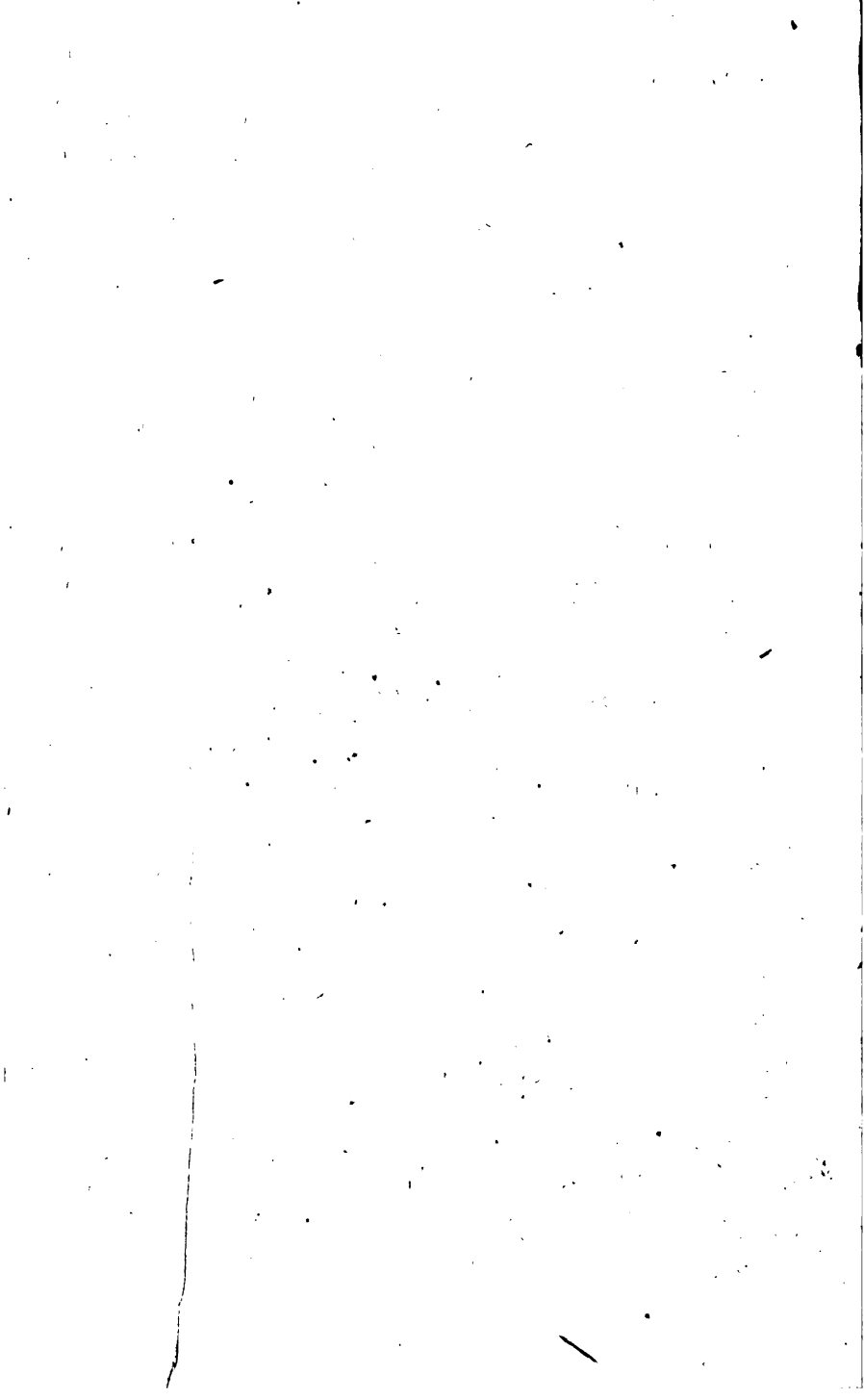
конецъ надѣюсь, что книга сія послужитъ для чувствительныхъ сердецъ предохранительнымъ средствомъ, а для развратныхъ бичемъ наказанія. —

За пѣмъ прощайте. — Желаю вамъ хорошаго аппетита къ чипанью, и при томъ изправнаго варенья въ разумѣ и понятіи.

О Д Ы

Л Ю Б О В Н Ы Я.

I.

АМУРОВА ПОВѢДА.

Пришло мнѣ на досугѣ въ умъ
Геройскимъ духомъ разхрабришься,
И на разладъ военной шумъ
Въ спихахъ моихъ воспѣшь пуспишься.
Наспроишь Марсовской гудокъ,
И каждой мнилъ въ войнѣ щелчокъ
Чишашелю въ очью предспавишь.

Мальчишка пакоспникъ, пролазь,
Сынокъ подашливой Кипреи,
Пробышь не можешъ безъ проказъ,
И спроишь разныя зашѣи;
Скушилъ и надо мной бѣду,
И будшо какъ веѣной на льду,
Заспавиль въ воду проломисься.

Все, что попребно было мнѣ,
Воински мысли, духъ, геройство,
И всё, что полько на войнѣ
Внушаешъ молодецко свойство,
Дочисша безъ оспашка онъ
Безъ всякихъ дальныхъ забобонъ
Мошеннически вдругъ подшибрилъ.

Я съ вечера ложася спать,
 Къ спихамъ себѣ все пригоповиль
 Подъ маршъ Беллонинской писать,
 И спруны въ барабанъ наспроиль.
 Проснувшись глядь; пропало всю,
 Исчезло вдругъ и шо и сію,
 И мысль геройска' улетѣла.

Вспревожился во мнѣ весь духъ,
 Нутро все гнѣвомъ закипѣло;
 Хотѣлъ схванити въ сердцахъ обухъ,
 Пущити на пычкахъ съ нимъ смѣло;
 Но спрусивши, весь жаръ проспыхъ,
 И мщенье все мое рѣшилъ
 Въ однихъ лишъ шолько разговорахъ.

„Скажи, мальчишкѣ я вѣщаль
 Съ угрозами опважной рѣчью,
 Конечно ты не ожидаль,
 Чшобъ у себя я по заплечью
 За пакость дерзкую швою
 Десницу надсадилъ свою,
 И опкапалъ себя какъ шубу?

„Лиша меня геройскихъ шопъ,
 Къ любовнымъ мнишь спихамъ прину-
 дишь;
 Но я еще швой не холопъ,

Не стану швойски балагуришь,
 И нѣжную бренчаешь любовь.
 Какъ въ насъ она всю поршишь кровь,
 На вѣки дѣлая калекой!

„За смершной шо поставишь грѣхъ
 Богиня спрогая Паллада,
 Мнѣ горе будешь, а не смѣхъ
 Опъ одного Беллоны взгляда,
 А Марсъ на шупки не ходокъ,
 Такой солдапской дасъ щелчокъ,
 Чшо небо съежился въ овчинку.

„Нѣшь, нѣшь, не слушаюсь себя
 И мапушки швоей Венеры.
 Жалю очень я себя,
 И не прельщусь на всѣ примѣры,
 Которые пы вводишь въ свѣшь:
 Ты мнишь, себя сильнѣе нѣшь;
 Но нѣшь, брашь, пише пооспойся.

На чшо ему великимъ бышь?
 И пакъ великъ онъ въ здѣшнемъ свѣшь.
 Гошovy всѣ ему служишь
 Зимой, весной, подъ осень, въ лѣшь.
 Чегожь ему еще желашъ?
 На чшо у Марса опнимаешь
 Изъ зависши въ спихахъ бездѣлки?

И шакъ всякъ рипоръ и пѣшь
 Похвальну рѣчь ему сплешаешь.
 Чпо въ свѣпѣ жизнию дышишь,
 Купидко всѣмъ пѣмъ управляешь:
 Въ поляхъ, лугахъ, рѣкахъ, лѣсахъ,
 По городамъ и въ деревняхъ,
 Все заняшо вездѣ любовьюю.

Смиренны пасыри сердець,
 Пермесскихъ Музь учоны дѣшки,
 Солдашь, мужикъ, судья, купецъ,
 Цыпляша будшо до насѣшки,
 Всѣ высунувъ языкъ, спѣшащъ
 Къ Амуру, чпобъ не опоздашь
 Съ оброчною своею жершвой.

Какое званье въ свѣпѣ есть,
 Чпобъ не было любви подѣ власпью?
 Любовь себѣ всякъ ставишь въ чеспь,
 А не любовь: большой напаспью.
 Амуръ есть въ мѣрѣ царь всего.
 Мы всѣ по вивѣской его:
 Онъ правишь всѣми самовласпно;

Я въ почеспь Марсу написалъ
 Похвальную геройску оду.
 Амуръ все изъ нея укралъ,
 Чпо было на военну моду,

И вспавиль шупь гулякъ однихъ,
 Буяновъ, модницъ, щеголихъ
 Разгульна своего покроя.

Приспавши, плошно принуждалъ
 Амурь меня грозой и лаской,
 Чшобъ я ему спихи писалъ,
 И сильной угрожалъ пошаской,
 Когда на шо не соглашусь,
 И Марсовски опяшь пушусь
 Марашь военны громки пѣсни.

Но видя, швердо чшо спюю
 Въ своемъ я прежнемъ положеньѣ,
 И риему думаю свою
 Въ одно военно класъ сраженъе,
 Съ сердцевоъ пуспилъ въ меня спрѣлой,
 Сказаль: шеперь ты будешь мой,
 И загудишь любовнымъ спроемъ.

Тогда шо въ почноспь я узналь,
 Съ Амуромъ чшо шупишь нескладно;
 Въ спрѣльбѣ Венеринъ сынъ удариль,
 Попавъ мнѣ въ сердце очень ладно;
 Пробиль его какъ рѣшено,
 И сдѣлаль вдругъ совсѣмъ не шо,
 Какимъ оно бывало прежде.

Не спалъ уже мой умъ во мнѣ
 Военнымъ звукомъ восхищашся;
 Я началъ будпо на огнѣ
 Любовной мыслью разгорашся;
 Запллился нѣжной спраспью духъ,
 Заіокало по сердцу вдругъ,
 Въ душѣ любовью закипѣло.

Добро! что дѣлашь? такъ и бышь —
 Пущу спихи мои въ опмѣну,
 Начну пецерь любовь хвалишь,
 Соспрою въ приемахъ перемѣну,
 Солдашской шумъ, спрѣльбу и вой
 Налажу на любовной спрой,
 Венериной запѣвъ погудкой.

 II.

Меркурій женскаго рода.

Послушайте, что я скажу,
 О славной чудодѣйкѣ,
 И въявь на дѣлѣ покажу,
 Къ сей старой какъ злодѣйкѣ
 Валяшся всѣ, какъ пчелы въ рой,
 Кусочекъ сладенькой съ собой
 Чшобъ опъ нея подпяпашъ.

Я побылъ самъ въ ея рукахъ
 И видѣлъ очень ясно,
 Какъ въ лакомыхъ она сердцахъ
 Шурмуешь ежечасно.
 Я знаю то собою самъ.
 Внемлите всѣ моимъ словамъ!
 Имѣй слухъ да слышишь.

Искусна въ ворожбѣ она
 И сильная колдунья,
 Всѣмъ пакоснямъ научена
 И страшная болпунья,
 Безчеспье поспавляепъ въ чеспъ,
 Слова ея одна лишъ леспъ
 И хищрое припворсво.

Въ минушу проведепъ она
 Умнѣйшаго мужчину,
 И погрузипъ съ ушми до дна
 Въ любовную пучину.
 Погрязнепъ въ ней кпо по грѣхамъ,
 Топъ выныряй опшуда самъ,
 И пласшайся, какъ хочешъ.

Она все знаніе свое
 На то употребляепъ,
 Чшобъ, кпо съ визипомъ у нее
 Когда ни побывлешъ,

И честь и спыдъ оставилъ шамъ,
А послѣ сдѣлалсябъ и самъ
Такаго же покроя.

Къ ней въ госпи всѣмъ ошкрышой
ходь:

Лишь побренчи карманомъ,
Гошовъ красавиць хороводъ
Со щедрыми сердцами.
Во вздохахъ, кляшвахъ и слезахъ
Нѣшь вовсе нужды въ шѣхъ мѣспахъ: —
Одни пошребны деньги.

Онажь ни въ день, ни въ ночь не
спинь,

Шатаая повсюду;
Того лишь шолько и глядишь,
Чшобъ поймашь на уду
Съ карманомъ полнымъ удальца,
Иль шороваша молодца
Въ свои запушашь сѣши.

Ея проворно ремесло
Нимало не бездѣлье;
Немное у насъ число
То знаешь рукодѣлье.
Пошребно много шупъ умѣшь,
На все ошважишься и смѣшь,
Не знашь спыда и спраха.

Потребно все по пальцамъ знашь,
 Оспавя всю издѣвку,
 Умѣшь обманомъ приласкашь
 Къ себѣ невинну дѣвку,
 И заманя въ любовну сѣшь
 Помочь ее силкомъ поддѣшь
 Проворному дѣшинѣ.

Потребно пупъ отважной бышь,
 На все пускаешься смѣло,
 Иль лучше вовсе не входись
 Въ Меркуріевско дѣло.
 Хошь часпо будешь съ барышомъ,
 Нерѣдкожь пошчуюшь при шомъ
 Ошборными шузами.

Жену опъ мужа подманишь,
 Опъ жениха невѣсту,
 Опъ машки дочку подцѣпишь,
 Приспроя къ добру мѣсту,
 Сиропку опъ опекуна,
 Умѣешь на изустъ она,
 И знаешь очень швердо.

Въ одинъ день какъ то привелось
 Мнѣ пошайкомъ подкрасься,
 И пошихоньку удалось
 Къ ней въ горницу пробрашься,

Тамъ спрятавшись въ уголокъ,
 Тотчасъ все понялъ ясно въ шолкъ
 Я всю ея порговлю.

Тогда къ ней погостишь пришла
 Пригожая красонка,
 Не знаю кто она была,
 Дѣвица иль молодка.
 Хозяйка будто бы со сна
 Была въ воспоргъ приведена
 Сей госпьи посѣщемъ.

„Добро пожаловать сюда!
 Сказала ей спаруха.
 Здѣсь нѣтъ ни пропки, ни слѣда
 Для глазъ людскихъ и слуха.
 Сюда никшо не подойдешь,
 Кому любовна дѣла нѣтъ;
 Ты будешь здѣсь покойна.

„Со мной ты будешь поживашъ
 Счастливо, припѣвая,
 Въ забавахъ дни всѣ провождашь: —
 Судьба здѣсь всѣмъ шакая: —
 Не думавъ ни о чемъ живи,
 Всечасно упоай въ любви,
 И собирай подарки.

„Но напередъ всего учись
 Ты здѣшня обращенья,
 И не послушайь берегись
 Полезнаго ученья,
 Которо я тебѣ скажу
 И полковнико покажу,
 Какъ живишь тебѣ на свѣтѣ.

„Давно уже швоя краса
 Всѣхъ молодцовъ плѣняетъ;
 Всякъ ждешь себѣ шого часа
 И всей душой желаешь,
 Чшобъ познакомяся съ шобой,
 Ошкрышь любовной пламень свой —
 И кошелекъ съ рублями.

„Но больше всѣхъ шобой горитъ
 Въ сосѣдствѣ здѣсь господчикъ:
 Онъ за подарки не шойишь,
 И некупой молодчикъ;
 На деньги съ дѣвкой весь не свой,
 Даетъ ей брашь своей рукой
 Безъ щеса, чшо угодно.

„Нимало мнѣ въ шомъ дива нѣпшь,
 Чшо онъ въ тебя влюбился.
 Твой ошрой глазъ, гдѣ ни блеснешъ,
 Не лзя, чшобъ не прельшился.

Имъ всякъ, увидишь кпо его,
Нѣшь въ свѣшѣ молодца шого,
Когобъ шы не вскружила.

„Блещишь шы сколько красшой,
То сполькожь будь счасшлива,
Умѣй сберечь свой вѣкъ злапой,
Покамѣспь шы красива.
Какъ будешь шы во времени,
Меня спаруху вспомяни,
И будь мнѣ благодарна.

„Пекусь я о швоей судьбѣ,
Какъ будшо мапъ родная;
Всегда спараюсь о шебѣ,
Зря въ оба, не мигая.
За то и шы мнѣ другомъ будь,
Меня подѣ спароспъ не забудь,
Когда разбогатѣешь.

„Прискорбно мнѣ ужасно по
И до крови досадно,
Чпю вовсе даромъ, за ничшо
И для шебя весьма накладно
Бѣднякъ Порущикъ полевой
Сорвалъ разцвѣшшей розонъ швой,
Шушя на шарамыгу.

„Глазамъ прошивно по моимъ
И непріятно слуху,
Кшо съ кошелькомъ идешь своимъ
Гораздо легче пуху.
Опъ шаковаго голяка
Ни въ самомъ дѣлѣ, ни съ слегка
Ничѣмъ не пощечишься.

„Но будешь здѣсь какъ жишь со мной,
То все пойдешь, какъ должно;
Сундукъ накласть рублями швой
Скорехонько возможно.
Сюда не ходяшь бѣдняки,
Но шороващы полстяки
Съ шугими кошельками.

„Когда богатой господинъ
Красой швоей плѣнишся,
Одинъ съ побою на одинъ
Пробышь часокъ рѣшишся;
То шм нимало не зѣвай,
И ничасу не промигай
Полѣзшь къ его карману.

„Хопъ будешь онъ лицемъ своимъ
Не очень миловиденъ;
Однакожь не гнушайся имъ
Попребно, чшобъ былъ видѣнь

Въ любовникъ одинъ карманъ.
 Съ карманомъ полнымъ всякой панъ,
 Безъ денегъ хуже чорша.

„Что сдѣлалось надъ шобой?
 Я вижу, ты краснѣешь!
 Къ чему ты живучи со мной,
 Еще спыдишься смѣешь?
 Однакожь знакъ по нехудой,
 Когда съ пригожей бѣлизной
 Покажешся руманецъ.

„Имѣй всегда въ лицѣ шопъ видъ,
 Какъ будпо бы спыдишься;
 Но явно показать свой спыдъ
 Любовнику боишься.
 А спыдъ сей при его глазахъ
 Лишь былъ бы на однихъ щекахъ,
 На сердцѣ же нимало.

„Въ старинны грубы времена,
 Въ непросвѣщенны годы . . .
 Всѣ въ свѣшъ женски племена
 Такой держались моды,
 Чшобы невинность сохраняшь
 И непорочность соблюдашь
 Какъ вещь предорогую.

„Любишь на свѣпъ одного
 Законнаго супруга,
 И не смолришь ни на кого;
 Другагожь мила друга
 Ниже на мысли не имѣшь;
 И для забавы не умѣшь
 Въ кого нибудь влюбляться.

„Но нынѣ свѣпъ совсѣмъ иной
 И нешакимъ покроемъ;
 Амуръ всѣхъ водитъ за собой
 Безчисленнымъ конвоемъ.
 Всѣ думаютъ въ забавахъ жить,
 Въ ушѣхахъ время все дѣлать,
 Любовью наслаждаешься.

„Въ семь вѣкѣ только та честна,
 Съ невинностью хлопчешъ,
 Живетъ опшельницей одна
 Въ любви понушь не хочешъ,
 Престрога чистоту хранишь,
 И на мужчину не глядишь
 Ни прямо, ни въ подлобье.

„Копора красоты своей
 Нимало не запомнишь,
 И около ея дверей
 Никшо уже не скомлишь.

Въ блаженны нынѣшніе дни
 Со недорочностью одни
 Дурныя и спарухи.

„Спрашишь время поперять,
 Красопки молодья!
 Спарайшь въ пользу обращать
 Дни ваши золошья.
 Покамѣсь молодость идешь
 И съ нею красота цвѣшешь,
 Не дайше ей заблекнуть.

„На свѣпѣ семь скорѣй всего
 Текушь младае годы;
 Попомѣ не будешъ ничего;
 Мы выдемъ вонъ изъ моды.
 На чпожъ за печью намъ сидѣшь,
 И скуку вѣчную перпѣшь,
 Ничѣмъ не наслаждаешь?

„Теперь во всю любишь мочь,
 Пока не ушарѣли,
 И прелести съ пригожствомъ прочь
 Со всѣмъ не улетѣли.
 Любишь пошребно лишь однимъ
 Пригожимъ дѣвкамъ молодымъ;
 Спарухамъ не годишься.

„На свѣшѣ всяка вещь когда
 Живешъ въ упошребленьѣ,
 Къ добротѣ лучшей завсегда
 Имѣешъ усшремленье;
 Но вещь, что брошена лежишъ,
 Съ презрѣньемъ всякъ на шу глядишъ,
 Пренебрегая ею.

„Дѣвица въ лѣпахъ молодыхъ
 Пригожая собою,
 Блнспая въ прелестяхъ своихъ
 Невинной красоною,
 При самой лучшей бывъ порѣ
 Кошъ заперша въ монашырѣ,
 Ешъ нуль на бѣломъ свѣшѣ.

„Гдѣ много рыбы ешъ въ прудѣ,
 Тотчасъ наловишъ кучу;
 Во многорыбной пой водѣ
 Наудишъ цѣлу шучу.
 Гдѣ спадо цѣлое гусей,
 Спрѣлай шупъ прямо, не робѣй,
 Не бойсь не промахнешься.

„Довольно ешъ у насъ мужчинъ;
 Нѣшъ въ оныхъ недоспашка;
 Хорошъ изъ нихъ и не одинъ,
 Не всѣ хошъ безъ оспашка;

Тутъ выбрашь будешь изъ чего
 Для ушѣшенья своего
 Опъ скуки и бездѣлья.

„За правило возьми себѣ
 Первѣйшее на свѣпѣ,
 На счепъ чужой, чшобъ жишь тебѣ
 Въ швоемъ цвѣшущемъ лѣпѣ.
 Пустыхъ госпей не принимай;
 Но по карману лишь вспрѣчай
 Къ тебѣ всѣхъ приходящихъ.

„Однакожъ шаковыхъ госпей
 Примѣшишь вдругъ не можно;
 То съ ласкою шы къ нимъ своей
 Пускайся оспорожно.
 Нерѣдко у шакихъ господъ
 Худой бываетъ въ деньгахъ ходъ,
 Щечисься любяшь даромъ.

„Но и не вдругъ у нихъ проси
 Въ задашокъ за работу,
 И шѣмъ ихъ нѣжностъ не взбѣси,
 И не ошбей охошу;
 Но какъ уже въ когшяхъ швоихъ
 Увидишь плѣнниковъ своихъ,
 Тогда ихъ грабъ до кожи.

„Какъ можно больше увѣрай
 И хитро пришворяйся,
 Что будшо съ нимъ шебъ весь рай;
 Однакоже старайся,
 Чпобъ онъ въ помъ благодарень былъ,
 И шупъ же бы шебъ плашилъ
 Наличною монешой.

„Почаспу иногда кажи
 Суровоспъ и смущенье,
 И будшо съ гнѣвомъ опскажи
 Ему пы въ посѣщеньѣ.
 Не мни его шѣмъ разсердишь:
 Онъ будешъ милоспи просишь
 Съ звѣнющимъ убѣжденьемъ.

„Когдажъ разсердился онъ самъ,
 То пы не опасайся;
 Не вѣрь гнѣвливымъ всѣмъ словамъ,
 И имъ не поддавайся:
 Сама шупъ въ двое разсердись,
 И больше прежняго взбѣсись,
 Въ обиду шо считаая.

„Въ минушу молодца шого
 Смягчишь пы, какъ былинку,
 И всю гнѣвливоспъ у него
 Какъ будшо бы пылинку

До чиста съ сердца содерешъ,
И верхъ опяшь надъ нимъ возмешъ
Сильнѣе, нежелъ прежде.

„При всемъ же шомъ пошребно знашь
Искусно пришворяшся,
Ко времени груспишь, вздыхашъ,
Липъ слезы и шерзашся.
Любовникъ швой пронувшишь симъ,
Свой плачь прильешъ къ слезамъ швоимъ
И кошелькомъ разшворишь.

„Когдажь влюбленна молодца
Замѣпишь изшощенье,
Не жди до самага конца
Его шы ослѣпленья;
Не жди, чшобъ онъ сказаль: просши!
Но поскорѣ оппусти
Въ чистѣйшую опспавку.

„Найми служанку для себя
И бойкаго лакея,
Которые бы для шебя
Всея вѣрностью радѣя,
Совалися по всѣмъ угламъ,
И съ жершвою къ швоимъ ногамъ
Водили щедрыхъ Крезовъ.

„Не жадничай хватать себѣ
 Большія лишь кусочки;
 Пуспъносяшь съ жершвою шебѣ
 И мѣлки лепеспочки.
 Изъ самой мѣлочи одной
 Родисся ворохъ небольшой,
 Изъ ворохаже куча.

„По нишкѣ съ міру какъ собрашь,
 То выдепъ и холспина.
 Не надо во все презирашь,
 Чшо намъ даепъ дѣпина.
 Когда кшо мѣлочъ не берепъ,
 Но полько крупнаго лишь ждепъ,
 Бываепъ съ пуспяками.

„Имѣшь пошребно для себя
 Къ своей всегда прикрась,
 Хопя нимало не любя,
 Любовника въ запасъ,
 Копорымъ прочихъ всѣхъ дразнишь,
 И болѣ себя даришь
 Изъ зависши засшавишь.

„Изъ лавокъ взявши у купцовъ
 Въ кредитъ на подержанье
 Богашыхъ нѣсколькo кусковъ,
 Скажи, чшо въ воздаянье

Тебѣ по даль любовникъ твой,
 Чшобъ пламень доказашъ шѣмъ свой,
 Кошорымъ онъ пылаешъ.

„Богатый Крезъ пронувшись шѣмъ,
 Ужасно захопочешъ,
 И не подорожа ничѣмъ,
 На перерывъ захочешъ
 Его въ дарахъ преодолѣшь,
 Чшобъ опъ себя поопшерѣшь
 И одному оспашься.

„Болпай какъ доброй адвокашъ,
 Ласкай какъ обезьяна,
 Дери все, грабя какъ солдашъ
 До пряжекъ опъ кавшана;
 На языкъ имѣй пы кладъ,
 На сердцѣжъ самой горькой ядъ
 И хшпросъ непримѣшну.

„Прилѣжно ешъли въ умъ поймешъ
 Мое пы насшавленье,
 То счастье все себѣ найдешъ
 Въ семъ мапернемъ ученьѣ.
 Когдажъ въ богатшшвѣ будешъ жшшь,
 Въ забавахъ время все дѣлшшь,
 Тогда меня помянешъ.,,

„Не могли выперпеть пого,
 Я въ сердцѣ возмутился,
 И не размысля ничего,
 Предъ ними вдругъ явился,
 Пылая въ гнѣвѣ, какъ въ огнѣ,
 Вся закипѣла кровь во мнѣ,
 И самъ себя не вспомнилъ.

„Поднявъ ужасной шумъ и крикъ,
 Хопѣлъ съ ней разплашишься,
 Въ ея съ сѣдинами парикъ
 Намѣрень былъ вцѣпиться;
 Къ зашылку рожу всю пригнашь,
 И рошь по уши разорвашь,
 Пovyцарапавъ бѣльма.

„Пусть будетъ пусть швой вѣчно
 домъ

„И старость въ горемыкѣ,
 „Всѣхъ бѣдъ въ себя ударишь громъ,
 „Живи въ слезахъ и крикѣ,
 „Терпи всегда холодны дни,
 „Напасши вѣчно пусть одни
 „Всю жизнь швою шерзаюшь.,,

Дѣйствія Любви.

Подвласныя сынку Венеры,
 Амура нѣжнаго рабы
 Солдашскіе берутъ примѣры,
 Такойже ждуть себѣ судьбы.
 Въ спранахъ Амуровыхъ нерѣдко
 Палятъ и рубятъ очень мѣшко,
 Не хуже Марсовскихъ полей
 Дерущся, рѣжущся, шпурмуютъ,
 Воюютъ, колютъ, бьютъ, шурмуютъ,
 И пысахи горятъ огней.

Венеринъ рабъ и Марсовъ воинъ
 Должны бытъ въ лѣпахъ молодыхъ;
 Въ сихъ званіяхъ бытъ недостоинъ,
 Кто вышелъ изъ годовъ шакихъ.
 Любовникъ дряхлой, преспарѣлой,
 Больной, въ морщинахъ, посѣдѣлой,
 Прежалоспной имѣетъ видъ.
 Такъ почто и къ воинѣ несроденъ
 И ко сраженіямъ негоденъ
 Увѣчной спарой инвалидъ.

Въ любовныхъ понкихъ обращеньяхъ
 Дѣвицы бывшія не разъ
 На дѣло во своихъ сраженьяхъ

Героевъ ищупь на заказъ,
 Годовъ подь двадцать, а не болѣ.
 Такъ почно и въ военномъ полѣ
 Всѣ предводишели полковъ
 Солдашь берупь не преспарѣлыхъ,
 Не съ лишкомъ въ лѣпахъ перезрѣлыхъ,
 Не дальше двадцати годовъ.

Въ военномъ должно руководѣль
 Начальнику не усыпашь,
 И швердо все расположење
 Соперника предузнавашь,
 И чшобы избѣжашь уроновъ,
 По всѣмъ мѣспамъ своихъ шпіоновъ
 Для выгоды своей имѣшь;
 Дабы узнавши все вѣрнѣе,
 Безъ всѣхъ ошибокъ посмѣлае
 Сраженіе начашь умѣшь.

Такъ почно и въ дѣлахъ Венеры
 Потери кпо не хочешь знашь,
 Топь долженъ всѣ нужнѣйши мѣры
 Безъ лѣности упошребляшь;
 Лукавствомъ лишнимъ ухипряшься,
 Въ шпіонства всякія пуцашься,
 Глядѣшь обѣми, не мигашь,
 Ко всякому имѣшь слухъ слову,
 Бышь всякой часъ на все гошову,
 Ни въ чемъ нимало не зѣвашь

*

Искусный воинъ лишь узнаешь,
 Что непріятель оплошалъ;
 Минушы пой не промигаешь,
 Ему копору случай даль.
 Любовникъ шожъ когда замѣшишь,
 Любовницынь супругъ чпо бредишь
 И съ храпомъ сильнымъ крѣпко спишь;
 То ни минушы не шерая,
 Со своры къ зайцу какъ борзая,
 Къ ней время шо дѣлишь спѣшишь.

Всѣ взоръ прилѣжно успрямляюшь
 На воина съ полкомъ вездѣ,
 Изъ вида вонъ не упускаюшь,
 Не спускаюшь глазъ съ него нигдѣ.
 Не можешъ и любовникъ скрышся
 И ошъ присмотровъ ушайшся,
 Подглядываюшь всѣ за нимъ;
 Глазами всякъ его проводишь,
 И рѣдко онъ ошъ нихъ уходишь
 Съ проныршвомъ рѣдкимъ всѣмъ своимъ.

Не лъзя на счастье полагашся
 Военачальнику въ войнѣ;
 Не лъзя успѣхомъ увѣряшся,
 Въ военномъ будучи огнѣ.
 Совсѣмъ соперникъ побѣжденный,
 Почши навѣрно покоренный

Нерѣдко въ силу вдругъ придетъ,
 И въ мужеспвѣ своемъ исправясь
 Съ разбитою полпой избавясь,
 Изъ рукъ побѣду унесешь.

Въ судьбѣ не можешь бышь увѣренъ
 Венеринъ почто шакъ сынокъ,
 Весьма обманчивъ и невѣренъ
 Въ дѣлахъ любовныхъ злобой рокъ.
 Любовникъ истощивши споны,
 И одолѣвши всѣ препоны,
 Къ успѣху шолько лишъ придетъ,
 Другой вдругъ во все не спараясь,
 И въ безпокойспва не вдаваясь,
 Надежду всю его прервешь.

Вездѣ любовь производила
 Чудесны многія дѣла;
 Ея непобѣдима сила,
 И нѣтъ ея дѣламъ числа.
 Въ ней ясны дни, съ дождемъ ненашье,
 Бѣды, успѣхи, горе, счастье,
 Напасши, радости, покой,
 Сладчайшій миръ и вопли рапны,
 Дѣла совсѣмъ невѣрояпны
 На свѣтѣ дѣлаешъ собой.

Изъ пруса часпо производишь
 Героя рѣдкаго на свѣтѣ,
 И прусомъ храбреца выводипъ;

Для ней ни въ чемъ препоны нѣшь.
 Чеспнымъ и добрымъ бышь заставишь,
 Или въ злодѣи въ мигъ управишь,
 Иль прямо врюпишь въ дураки,
 Иль мудрецами поставляешь,
 Иль въ негодяи посвящаешь;
 Всѣ знаютъ власъ ея руки.

Покойникъ памяти блаженной,
 Писатель сихъ стиховъ Овидь,
 Мужикъ былъ самой пресшепенной,
 Имѣлъ всегда смиренной видъ;
 Былъ робокъ, вялъ, угрюмъ, застѣнчивъ,
 Скучивъ, упрямъ, неперемѣнчивъ,
 Увальчивъ, мѣшковатъ, сонливъ:
 Но вдругъ любовь къ нему припшнулась,
 До сердца заживо коснулась;
 Тогда онъ спалъ ужъ не лѣнивъ.

Когда содѣлался покорень
 Богинѣ смертныхъ всѣхъ любви;
 То спалъ живъ, веселъ и проворень;
 Вспылалъ огонь въ его крови;
 Пошли вдругъ пѣсенки любовны;
 Веселы рѣчи многословны;
 Пропала лѣнь въ немъ вся и сонъ;
 Во всѣхъ дѣлахъ пришла опшѣна,
 Въ умѣ и нравѣ перемѣна;
 И спалъ совсѣмъ не шопъ онъ.

Чишапели мои любезны!

Замѣшьте, что скажу я вамъ.
 Спихи мои для васъ полезны;
 Внемлите крѣпко симъ словамъ.
 Кто жизнь со скупюю проводишь,
 Ни въ чемъ ушѣхи не находишь,
 Не знаешь какъ веселымъ бышь;
 Коль хочещь кончишь все мученье,
 Найдя пріятно ушѣшенье,
 Пускай осмѣлился любишь.

IV

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ.

Заря румяная вспаешь,
 Опъ сна глубокова очнувшись,
 И съ позаранку къ намъ идешь,
 Не къ спаши рано такъ проснувшись.
 Съ красопкой всякъ во снѣ лежалъ
 И поцѣлуй съ губъ срывалъ;
 Но разпрокляшая Аврора,
 Не давши имъ докончишь ночь,
 Прогнала сонъ со пьмою прочь,
 Лиша любезна взора.

Еще всѣ люди крѣпко спяшь,
 Забывши груспи всѣ и скуки,

Въ безпечности другі храпяшь,
 Не чувствую нимало муки;
 Но ша бессонная яга,
 Сама наспроивши рога,
 Незваная къ намъ прикашила,
 Черезъ что всѣмъ дѣвкамъ молодымъ
 И волокишамъ удалымъ
 До перечосу досадила.

— На что ей рано такъ вспавашь?
 Никпо ее о томъ не просишь,
 Привыкла всѣмъ она мѣшашь,
 Бѣды лишъ шолько къ намъ приносишь.
 Въ дорогъ бѣдной пѣшеходъ,
 Продрогши весь опъ непогодъ,
 Успѣлъ въ тепло лишъ приюпишься,
 Заря не давши опдыхашь,
 Велишь опъ сна ему вспавашь,
 И нудишь въ пушь пуспишься.

Солдаты въ полѣ на войнѣ
 Едва для сна добились ночи,
 Весь день рабошая въ огнѣ,
 Успавъ, изъ всей храпѣли мочи;
 Но злобнаго Тишана дочь,
 Спустия немного за полночь,
 Ихъ будишь рано до разсвѣша,
 Велишь оцашь пускашься въ бой,

И не смопря на плачь и вой,
Гоняшь людей со свѣша.

Довольно лѣпней день великъ,
А ночью время корошенько. —
Пахавши до ночи мужикъ,
Легъ опдохнушь хопя маленько,
Припавши къ жоночкѣ своей,
Вздремнушь чшобъ на рукѣ у ней,
И къ упру съ силами собрашься.
Заря на все шо не глядя,
Ужь гонишь, рано возбудя,
Къ работѣ прибираешься.

Въ первѣйшей за зарею часъ
Вспаешъ мальчишка со слезами;
Ишти пора учишься въ классъ,
Гдѣ больно бьюшь его лозами.
Бѣжишь подьячей въ свой приказъ,
Успѣшь чшобъ написашъ указъ
До Секрешарскаго прихода.
Заря! восходомъ пы своимъ
Съ румянцомъ розовымъ швоимъ
Досадна для народа.

Хозяйка поздно легши спать,
Зажмурясь шолько лишь вздремала;

Заря велишь ошь сна вспавашь,
 И выпши изъ подь одѣяла.
 Въ досадѣ баба ша ворчишь,
 И не доспавши всѣхъ бранишь,
 Будя служанокъ на работу,
 Сажаешъ прясль, мошашъ, сучишь,
 Сновашъ основу, шкашь, кроишь
 По саму ночь до пошу.

Охотно бы я ей просилъ
 За раннее ея вспаванье,
 И шубь вину всю оппустилъ,
 Оспавя гнѣвъ и наказанье,
 Когдабъ она въ попь самой часъ
 Прогнавши шьму ночную, насъ
 Съ любезными не разлучала,
 И многихъ парней молодыхъ
 Ошь милыхъ дѣвушекъ своихъ
 Вонъ прочь не опгоняла.

Супругъ ея былъ въ лѣшахъ спарь,
 Несносенъ съ лишкомъ на поспель;
 Она же чувспвуешъ пожаръ
 На сердць, въ мысляхъ и на шѣлѣ.
 Когда бы съ ней обнявшись спалъ
 Молодчикъ молодой Цефаль,
 Тогдабъ она была смирише;

Не вспала бы пакъ рано въ пущь,
 Длиннѣебъ думала уснущь,
 Вставала бы позднѣе.

Сиди шы дома у себя,
 Не дѣлай ранняго разсвѣта,
 Никшо не просишь въ помъ шебя,
 И швоего не ищешъ свѣта.
 Спыдлива дѣвка въ бѣлой день
 Бѣзь опговорки ночью въ шѣнь
 До всякихъ вольносшей пускаешъ;
 Но шолько лишъ насшупишь свѣшь,
 Тогда къ ней больше ходу нѣшь,
 И днемъ всѣхъ убѣгаешъ.

Въ пошемкахъ люди всѣ равны,
 Въ пошемкахъ чисное равенство;
 Пошемки намъ на шо даны,
 Чшобъ дашь всѣмъ людямъ совершенство;
 Но ушренной зари приходъ
 Преобращаешъ смершныхъ родъ,
 Дневной свѣшь міру возвѣщая;
 Придешь шущь въ шепень всякой свой,
 Начнушь гордишься всѣ собой,
 Въ чинахъ своихъ блиспая.

Чистосердечное Признаніе.

Не умѣя лицемѣришь,
Пришворяшься не могу,
Можно мнѣ во всемъ повѣришь,
Никогда я не солгу;
Хищроспи не знаю вѣчно;
Все скажу чистосердечно,
Что имѣю за собой;
И не покривлю душой.

Спрашъ любовну ненавижу,
Въ волокишсшво не вдаюсь;
Но къ несчастью ясно вижу,
Что я пакъ же шѣмъ помлюсь,
Чѣмъ всѣ прочіе сгараюшь;
И во мнѣ всѣ мысли шаюшь,
И горитъ огонь въ крови
Наважденіемъ любви —

Будшо вновь переродился,
Мысли спали всѣ не шѣ,
И примѣшно премѣнился
Въ преждебывшей просшощѣ,
Самъ себя не понимаю,
И совсѣмъ не узнаваю;
Вовсе не былъ я шаковъ,
Нынѣ сдѣлался каковъ.

Не могу въ помъ удержашься,
 Чпобъ себя вамъ не открьшь;
 Должень искренне признашья,
 Вздумалось и мнѣ любить.
 Говоря вамъ не въ издѣвку,
 Бабуль встрѣчу я, жль дѣвку,
 Въ мигъ начну огнемъ горѣшь,
 И спараюся поддѣшь.

Поспоянницу смиренну
 Какъ увижу предъ собой,
 Дрожь почувствую опмѣнну,
 Сдѣлаюся весь не свой.
 Есльижь встрѣшишся рѣзвуха
 И проворная воспруха,
 Жаръ въ крови взгорить моей,
 Попащусь я и за ней.

И Ксаншиппа съ злобной бранью,
 Нужды нѣтъ что все ворчишь,
 Мнѣ приходишь по желанью,
 И на сердцѣ шевелишь.
 Я въ себѣ такъ разсуждаю,
 Чшо ее поуломаю,
 Какъ спознаешся со мной,
 Крикъ и шумъ оставишь свой.

Та, копорая чипаньемъ
 Тѣшился моихъ стиховъ,
 Со любовнымъ шу признаньемъ
 Возблагодарить гошовъ:
 А котора опъ бездѣля
 Хулишь всѣ мои шворенья,
 Гнѣвъ свой пѣмъ ей покажу,
 Чшо любовью накажу.

Постоянную походку
 Передъ прочими хвалю,
 И шакую я молодку
 Всей душой моею люблю.
 Рѣзвой видя шагъ, проворной,
 Ештли случай прищу,
 Подцѣпишь не упушу.

Пѣсенки по нощѣ нѣжно
 Ештли дѣвушка поеть,
 Тупъ влюбляюсь неизбѣжно,
 И душа вся къ ней уидеть.
 Кто на арфѣ заиграеть,
 Тупъ сердечко все разшаеть;
 Клавикордной нѣжной спрой
 Похищаешь мой покой.

Съ кой изъ дѣвокъ ни встрѣчаюсь,
 Всякая изъ нихъ мила;
 Въ бабу всякую влюбляюсь,
 Лишь бы мимо глазъ прошла.
 Къ женску полу я прожора,
 Всѣхъ люблю ихъ безъ разбора,
 И красавицъ и дурныхъ,
 Малорослыхъ и большихъ.

Ростомъ дѣвушка большая
 Для меня пріятна шѣмъ,
 Чпо любовно съ ней играя,
 Естѣ пошѣшишься надъ кѣмъ.
 А копорая маленька,
 Та шѣмъ пуще мнѣ миленька,
 Чпо любовь съ ней раздѣляшь,
 Какъ въ игрушечку играшь.

Дѣвка дома безъ наряда
 Естѣли въ неглижѣ проспомъ,
 Опъ одинаго шой взгляда
 Сшану вдругъ я дуракомъ.
 А одѣшая по модѣ
 Въ женскомъ Еввиномъ всемъ родѣ
 Мнѣ въ глазахъ милѣ всѣхъ
 Для Цишеринскихъ ушѣхъ.

Съ розовымъ румянцомъ щоки,
 Блѣдноспь въ рожѣ съ желпизной,
 Въ щочкахъ ямочки глубоки,
 Рошикъ узкой иль большой,
 Гладкая или въ рябинахъ,
 Бѣлолица, иль въ пѣжинахъ,
 Для меня равны во всемъ,
 и не разняшся ни въ чемъ.

Африканка иль Испанка,
 Съ спрoинымъ спамомъ иль уродъ,
 Нѣмка, Руская, Цыганка,
 (Быль бы шокмо женской родъ)
 Бѣлокурая, брюнетка,
 Поспоянная, кокешка
 Для меня во всемъ равны,
 И къ любви сошворены.

VI.

Торжество Любви.

Ура! ура! взяла здѣсь наша!
 И мы оспались съ барышомъ!
 Суровая шеперь Параша
 Поддѣша добрымъ чередомъ.

Супругъ ея и со слугою
 Солдатской спрогою чередою
 Старались ея сперечь;
 Но не могли же уберечь.

Моя побѣда знамениша,
 Славнѣе громкихъ всѣхъ побѣдъ;
 Ни капля крови не пролиша,
 Убившва не было и бѣдъ.
 Не крѣпость шпурмомъ и апакою,
 Не войско рукопашной дракою
 По пакшикъ я побѣдилъ;
 Красотку только подцѣпилъ.

Въ войнѣ нерѣдко опъ сраженья
 Со славою родится честьъ;
 Но моего приобрѣщенья
 Ни съ чѣмъ, что только въ свѣщѣ есть,
 Сравнишь нимало не возможно,
 Скажу безъ похвальбы неложно,
 Что всякой шущъ военной чинъ
 Я замѣнялъ собой одинъ.

Нимало вовсе не мѣшался
 Въ побѣдѣ сей счастливой рокъ;
 Я самъ одинъ о всемъ старался,
 И случай не былъ мнѣ жестокъ.

Однакожь нѣчему дивисься,
 Побѣда что могла родиться,
 Гдѣ не было войны совсѣмъ.
 Бывало по на свѣпѣ семь.

Нерѣдко, думаю, случалось
 Ловишь дѣвчонку молодцу,
 И многократно удавалось
 Дойти къ желанному концу.
 Примѣры многіе бывали,
 Что удалые подцѣпляли
 Своихъ любовницъ изъ когшей
 Опъ неусыпныхъ спорожей.

Нерѣдко древніе народы
 За дѣвку или за жену
 Пройдя сквозь пламень, горы, воды,
 Кровавую вели войну.
 Опъ не позволенной любви
 Не мало проливалось крови,
 И поединокъ не одинъ
 Опъ шѣхъ происходилъ причинъ.

Ужель необходимо должно,
 За горло ухвапя, давишь,
 Содѣлаешся коль возможно
 Жену опъ мужа подхвашишь?
 Гдѣ водяпся на по законы,
 Чшобъ войска цѣлы легіоны

За бабу грызлися, какъ лвы,
И дѣлались безъ головы.

Деруся въ Университетахъ,
Деруся также и въ полкахъ,
Даюшь попаски въ юныхъ лѣпахъ,
Крояшь шузы и въ сѣдинахъ.
Такому повсемѣспну бою
Уже ли женщины виною?
Нѣшь, нѣшь; не вѣрю я сему;
Никакъ не можно бышь пому.

При знамѣ сына Циперей
Я самъ немало лѣшь служилъ,
И многія въ любви зашѣи
Не разъ одинъ вездѣ купилъ;
Однакожь въ помѣ военномъ спанѣ
Никпо не зналъ о барабанѣ,
О пушкахъ, ружьяхъ и шпыкахъ:
Рѣшилось все въ однихъ словахъ.

VII.

Персень.

Блести, любезной персенеюкъ,
У милой на пальчишкѣ;
Чтобы любовной огонюкъ
Горѣлъ въ ея сердчишкѣ;

Дабы она черезъ шебя
 Меня всею сердцемъ, люблю,
 Всегда напоминала,
 И съ мыслей не спускала,

Когда на пальчикъ ея
 Ты будешь украшеньемъ,
 И жертва будешь ей сия
 Немалымъ ушъшениемъ,
 То я желалъ бы быть побой,
 И радъ бы всей моею судьбой
 Съ швоею промъняпсья,
 И першнемъ въ вѣкъ оспашься.

На бѣленькихъ ея грудяхъ
 И въ складочкахъ по плашью,
 Во всѣхъ паиншвенныхъ мѣспахъ
 Прошолъ бы по десяпью,
 Вездѣ бы былъ опкрышъ мнѣ пушъ,
 Вездѣбъ свободно могъ взглянушъ,
 Вездѣбъ я обращался,
 И духомъ восхищался.

Когда задумаешъ о чомъ
 Послашъ письмо съ слугою,
 Смочивши нѣжно язычкомъ,
 Печашаъ будешъ мною,
 Тогда прижмешъ къ губамъ меня,
 Чшобы сургучикъ опъ огня

Ко мнѣ не прилѣпляся,
И ябъ не замарался.

Какаяжъ люшая бѣда
Со мною приключися,
Письмо къ любовнику когда
Тѣмъ перспнемъ закрѣпимся?
Такой напаси ни часу
Я во все не перенесу,
И въ шомъ не пожалѣю
Я жизньню своюю.

Когда раздѣвшись, въ сундучокъ
Она меня положишь ;
То немилосердой рокъ
Меня весьма впревожишь.
На пальчикъ ея всегда
И не снимаясь никогда,
Желаю я оспашься,
И съ ней не расставапьясь.

Какой возпоргъ мнѣ въ чувства
льешь
То леспно ожиданье?
Она меня съ собой возмешь
Въ день жаркой на купанье.
Тогда все зрѣнїе мое
Насышишь во кругъ ее,

Свою какъ я драгую
Увижу всю нагую.

Но ахъ! одною лишь мечпой
Пустою я ласкаюсь,
И бесполезной суешой
Безплодно занимаюсь.
Изъ вображенія сего
Не можешь спасться ничего.
Такъ полножь бышь въ надѣждѣ;
Останусь, былъ чѣмъ прежде.

VII.

Беззабодливому супругу.

Я для тебя сію-оду нарочно
Въ предосторожностъ изъ дружбы пишу;
Со разсмотрѣньемъ, прилѣжно и почно
Въ разумъ принявъ всепокорно прошу.
Можно тебѣ у меня поучиться,
То какъ тебѣ, такъ и мнѣ пригодится.

Всю оспорожностъ всегда наблюдая,
Лице всего береги ты жену,
Ни на минушу изъ глазъ не спуская,
Не оставляй безъ присмотра одну,
Чтобъ безъ тебя не была съ молодцами;
Но подъ твоими всечасно глазами.

Скоро что мы и легко получаемъ,
 Не находя ни преляшспвъ, ни пруда,
 Въ помъ удовольспвія во все не знаемъ,
 И не находимъ упѣхъ никогда.
 Чѣмъ доставашъ что гораздо пруднѣе,
 Тѣмъ шо для насъ несравннно милѣе.

Все запрещенное насъ привлекаешъ,
 Чшобъ хопъ немного опвѣдашъ его;
 Чшо же позволено, шо не прельщашъ
 И не забошишъ собой никого.
 Болѣ гдѣ ешъ пруда и забошы,
 Болѣ въ насъ шушъ родишся охоты.

Такъ и въ любовной пошъ самое
 спраши
 Видимъ по всякой мы день надъ собой.
 Въ нашей что вѣрно находшся власши,
 Въ насъ не раждаешъ любви никакой.
 Въ прудныхъ исканьяхъ жаръ больше
 пылаешъ,
 Но съ полученьемъ шощасъ погасаешъ.

Любишъ Амуръ завсегда въ неусп-
 ройшвъ
 Съ неперпѣливостью бышъ въхлопошахъ;
 Въ вѣчномъ исканьѣ, прудахъ, безпокой-
 спвъ

Видѣшь въ своихъ всѣхъ прегрѣшсва дѣлахъ,
Самой опказъ опъ красочки суровой
Жарь возраждаешъ на сердцѣ въ немъ новой.

Счасье такое всегда ненавижу,
Гдѣ лишь успѣхи валяся ко мнѣ,
Гдѣ помѣшательсва вовсе не вижу,
Только удачи встрѣчаю однѣ:
Гдѣ я развязанъ, свободенъ и воленъ,
Счасьемъ такимъ я никакъ не доволенъ.

Много спасибо моей въ помѣхъ любезной,
Тѣмъ что къ себѣ прикрѣпляешъ меня;
И выполняя совѣшь сей полезной,
Въ сердцѣ разводисъ побольше огня;
Спрогой суровостью часто своею
Правишь господственнo спрашью моею.

Часто пришворно сказавшись больною,
Тѣмъ и меня заспавляешъ болѣшь;
Иль огорчаясь бездѣлкой какою,
Хочешъ одна, запершись сидѣшь;
Тутъ я спараюсь подашь утѣшенье,
Всячески умсвуя ей въ угожденье.

Вдругъ и тогда погрузясь въ грусть
и скуку,
Плакать меня принуждаешъ съ собой;

Естьли красонка желаешъ подолѣ
 Поудержашъ молодца при себѣ,
 Пусь посшараешся, чшобъ онъ поболѣ
 Терся предъ нею въ суровой судьбѣ;
 Съ малой надеждой чшобъ видя ушѣху,
 Всюду себѣ находилъ онъ помѣху.

Должно гдѣ клась пребольшую за-
 бошу,

Тамъ наслажданье пріятнѣй всего;
 Вещи, чшо спомла многого попу,
 Нѣшу на свѣпѣ милѣй ничего.
 Въ людяхъ прельщаемся малымъ кусоч-
 комъ —
 Кажешся свой и верблюдь намъ щеночкомъ.

Ты же, мой другъ, живучи безъ за-
 бошы,

Тѣмъ въ непросшишельну входишь вину;
 Всѣхъ насъ лишаешъ любовной охопы
 Въ сѣпни амурны подцапашъ жену.
 Сдѣлай въ себѣ шы, хопъ малу опмѣну
 И въ поведеньѣ швоемъ перемѣну.

Всюду нѣспящими въ оба глазами
 Въ домъ своемъ не мигая смопри,
 Сшавъ караульнаго подъ ворошами,
 Двери, калишки и окна запри,
 Самъ же ходи поминупно дозоромъ,
 Вооружась кочерьгой иль запоромъ.

Въ гости поѣхавъ на цѣлыя супки,
 Вдругъ приходи пошайкомъ шы домой,
 И припаяся подь вечеръ для шупки,
 Съ цѣпи собакъ поспускай всѣхъ долой;
 Самъ же явлася къ супругъ любезной,
 Ошрепоршуй ей свой подвигъ полезной.

Скоро шакою ша жизнью наскучишь,
 И не захочешъ въ зашворницахъ бышь;
 Вдругъ несшерпиму охоту получишь
 Женской монешой шебъ заклашишь.
 Вѣрь мнѣ, что шѣшь свою скромну мо-
 лодку
 Мигомъ посадишь въ любовну чахошку.

Съ лишкомъ давно я имѣю желанье
 Въ дружбу съ швоею женою войши;
 Но примѣчая, успѣхъ что въ спраданыѣ
 Можно шупъ всѣмъ безъ препяшства
 найши

Легкой шакою побѣдой не льщуся,
 И ни за что здѣсь любишь не пушуся.

Но чшобы могъ я съ швоею женою
 Прямо какъ должно въ амуры всшупишь,
 Сжался, любезной другъ, шы надо мною,
 Тщися препяшства мнѣ въ шомъ поло-
 жинь;

Больше огонь шупъ во мнѣ возгоришся,
 Уголь погасшей подь цешломъ заплишся.

Самъ шы пѣняй на свою злую долю
 Всѣ почишаюшь шебя дуракомъ.
 Даль шы женѣ во всемъ полную волю,
 И не мѣшаешъ нимало ни въ чемъ,
 На поспоянство ея полагаешъ,
 Лобъ зрышь съ рогами свой не опасаясь.

Разъ хопъ послушай совѣшь мой ко-
 лезной,
 Мерзку безпечность свою опмѣни,
 Будь съ ней поспрожѣ, другъ мой лю-
 безной!
 Всякой шагъ безъ оправданья вина,
 Тѣмъ шы ее и любовь попревожишь,
 Тожъ и во мнѣ спраспной жаръ при-
 умножишь.

X

Недовѣрчивому Супругу.

Тиранны спроги надъ женами,
 Не спяще ни день ни ночь,
 И бодрспвующими очами
 Спругуше во всю ихъ мочь,
 Храните вы супругъ своихъ
 Опъ покушеній всѣхъ лихихъ
 И мыслию и шѣломъ,
 Намѣренемъ и дѣломъ.

Но еспьли около сердчишка
 Давно себѣ гнѣздо ужъ свиль
 Циперской баловень мальчишка,
 И жарь свой въ немъ распроспранилъ;
 Попробны многи чудеса,
 Чшобъ слабы женски пѣлеса
 Сберечь ошъ искушенья,
 Любовна наважденья.

Хошъ дюжину цѣпей съ замками
 По всѣмъ дверямъ ты приложи,
 И сыромятными ремнями
 Къ себѣ супругу привяжи.
 Но еспьли сердце зашалишь
 И нѣжной спраспью закипишь,
 Со всѣми шушь глазами
 Оспанешься съ рогами.

Оспавь женѣ ты всю свободу,
 По волѣ чшобъ она жила;
 Тѣмъ опвратишь ты непогоду
 Ошъ мужня пвоего чела.
 Безпечной смирененькой супругъ
 Женѣ всегда бываешь другъ,
 И ласкою своею
 Господспвуетъ надъ нею.

Подзоръ, присмошрь, журьба, сомнѣнье
 Къ измѣнѣ женѣ всегда ведушь,
 Запрешы, спрогоспъ, запрещенье

Въ помѣ помочи не подають.

Но еспьли мужъ въ женѣ своей
 Во всемъ всегда увѣренъ въ ней,
 Находишь и супруга
 Въ немъ миленькаго друга.

Въ насъ всѣхъ вліянно по природѣ,
 Чшобъ запрещеннаго желашь;
 Вездѣ по всей вселенной въ модѣ
 Себѣ чужбийку подловляшь:

Больныя всѣ шого хошяшь,
 Чего врачи имъ не веляшь,
 И лишъ шого желяють,
 Чего не позволяють.

Амуръ хипрѣ всѣхъ на свѣшѣ,
 И всѣхъ лукавѣ лисицъ,
 Когда имѣеть на примѣшѣ
 Пригожихъ женщинъ иль дѣвицъ,
 За крѣпкимъ что храняшь замкомъ,
 Иль цѣлымъ берегушь полкомъ,
 Вездѣ онъ проникаеть,
 И всюду побѣждаетъ.

Нерѣдко дѣвушекъ вручаютъ
 Спрожайшимъ подѣ присмопрѣ ханжамъ,
 Которыя ихъ не пускають
 Мигнушь и глазомъ молодцамъ.

Но тѣ проживши шамъ годокъ,
 Чрезъ сороконедѣльной срокъ,
 Часенько ихъ проводяшъ,
 Самъ другъ опъ нихъ выходяшъ.

Опъ глазъ чшо дальше запираюшъ,
 И всѣми силами храняшъ,
 Тѣмъ любопытство возбуждаюшъ,
 И всякаго пуда маняшъ.

Скупой паясъ опъ всѣхъ людей,
 Есть горшей самъ себѣ злодѣй;
 Заспавишъ всѣхъ пакъ мыслишъ,
 Чшобы себя обчиспишъ.

Нимало вовсе не ревнуешъ
 Кошорой мужъ къ женѣ своей,
 За рѣзвости всѣ не бунтуешъ,
 Гуляшъ не запрещаетъ ей;

Къ женѣ его прильнешъ не вдругъ
 Ему въ подмогу милой другъ;
 Свободной кусъ обманчивъ,
 Не всякому приманчивъ.

Кпожъ еспьли за женой пильнуешъ,
 И безпреспанно къ ней ревнивъ,
 Топъ безъ свояковъ не ночуетъ,
 И въ оныхъ завсегда счастливъ.

Тѣмъ больше всѣ къ нему валяшъ,
 Подаришъ рогами мняшъ,
 Чѣмъ больше въ немъ препяшсхва,
 А въ жонушкѣ пріяшсхва.

Кошора цѣловашъ спрашишся,
 Сидѣшъ съ мущинами дрожишъ,
 Опъ взора всякаго спыдишся,
 Опъ всякой ласки прочь бѣжишъ,
 Такую рѣдкосшь уломашъ,
 И въ лапочки свои доспашъ
 Удасся коль случайно,
 Пріяшно чрезвычайно.

То видѣшъ всякому обидно,
 Чшобъ жонъ на заперши держашъ;
 И въ вѣкѣ нашемъ очень спыдно
 Бышъ спрогому и ревновашъ.
 До смерти очень больно жаль,
 Чшо здѣсь какъ будшо бы сераль,
 На вкусъ Турецкой вводяшъ,
 И моды шѣ заводяшъ.

Пускай одни у насъ Гишпанцы
 Ревнуюшъ ко своимъ женамъ,
 И глупые Ипаліянцы
 За ними ходяшъ по пятамъ.

Но въ чемъ ихъ ревность служишь имъ?
 Рога куюшь всегда и имъ;
 Проворны Чичизбей
 Не сходяшь прочь съ ихъ шеи.

Кто сердился, кричишь, бранишься,
 И на жену чрезмѣрно лихъ,
 Когда ей не значай случишься
 Поцѣловашь мужчинъ чужихъ,
 Безщопной пошь совсѣмъ дуракъ,
 Не видишь вовсе онъ никакъ,
 Что нынѣ все то къ спаши
 И въ подлоспи и въ знаши.

Съ пригожимъ личикомъ супругу
 Доспашь ты думаешь себѣ;
 Но знай, такую что подругу
 Имѣшь не одному себѣ.
 Невинность вдругъ и красота
 Одна пустая лишь мечта,
 Въ одной душѣ невмѣстны
 И людямъ неизвѣстны.

Разумнымъ въ свѣтѣ коль считаешься
 Горишь желаніе въ себѣ,
 То долженъ ты всегда спараться
 Имѣшь ты качества въ себѣ,

Во всемъ женѣ чшобъ угождашь,
 Ни въ чемъ не споришь, пошакашь,
 И ласкою своею
 Всегда въ ладу живишь съ нею.

Безъ гордоспи и неспесиво
 Пришедшихъ къ ней шш принимаишь;
 Госпей ея всегда учшиво
 Съ веселымъ видомъ провожаишь.
 Знапнѣйши многи господа
 Начнушь дождишь въ швой домъ шгда
 Богапою рукою
 Монешой золошою.

X.

Сновидѣнiе.

Прогуливаясь подъ вечерокъ весною,
 Вечернею порою,
 По рощамъ и лѣсамъ немало я бродилъ,
 Весь въ силахъ ослабѣлъ и сонъ меня
 склонилъ;
 И въ шомъ моемъ опдохновенѣ
 Увидѣлъ спранно сновидѣнiе:
 Приснилось мнѣ, чшо я лежу при
 бережекѣ
 Подъ шѣнью на лужечкѣ:
 Въшвисшыя дубки по берегу росли,

Пупавки по лужку и васильки цвѣли,
 По роцѣ пшички громко пѣли,
 Лиспочки на древахъ шумѣли.

Вся бѣлая какъ снѣгъ шелица шумъ
 гуляла

И правочку зобала.

Супругъ ея лѣжалъ плоніохонько
 при ней,

И вмѣстѣ опдыхалъ съ супругою своею,
 Къ ней морду положи на шею,
 Шалилъ въ любовныхъ шупкахъ съ нею.

По мягкой муравъ гуляя на свободѣ,
 При ведреной погодѣ,
 Любую правочку по выбору срывалъ,
 И понавѣсивъ съ покоемъ крѣпко спалъ,
 Прилегши близко и плонненько
 Къ тому, что для него миленько.

Вдругъ изъ за роци къ нимъ ворона
 прилешѣла,

И на шелицу съла;

Вороньимъ карканьемъ начавши ще-
 кошашъ,

Спаралась между шѣмъ бокъ ей весь
 проклевашъ,

И сдѣлавши большую рану,

Въ нее внушила даръ къ обману.

Не подалеку пущь паслись бычки
другіе,

Красивы молодые.

Телица ошь быка перебѣжала къ нимъ,

Не занимаяся бычкомъ погда своимъ,

И спала нѣжно къ нимъ ласкашьяся,

Желая во все шамъ оспахьяся.

О вы, которыя искусной ворожбою
Всей нашею судьбою

Располагаеше по вашимъ прихопьямъ,

Примѣны, вспрѣчи, сны полкуешевсѣ намъ!

Рѣшите вы мое сумнѣнье,

Располковавши сновидѣнье.

Одинъ знакомой мнѣ дружища и прі-
япель

Великой былъ гадашель,

Мудреной всякой сонъ по пальцамъ

полковаль,

Подумайшежь, что мнѣ о снѣ моемъ

сказаль,

Наведши пѣмъ во мнѣ досаду

За дружесшво мое въ награду.

Твой сонъ, сказаль онъ мнѣ, какъ

будшо ужъ свершился.

И надъ шобою сбыхся.

Тѣлица бѣлая, шо милая швоа;

Не полагайся ты на ласковость ея.
 Поддвинушь скоро шу голубку,
 Какъ будно рыбочку на удку.

Бычокъ, кошорой склавъ ей мор-
 дочку на шею,
 Спаль крѣпко вмѣспѣ съ нею,
 Во всемъ онъ шочно ты и шѣломъ
 и душой.
 Увидишь скоро всю собышность надъ
 собой;
 Телушкинъ жаръ къ тебѣ проспынешь,
 Топчасъ она тебя покинешь.

Ворона чорнаякъ шой шелкъ прилешѣла
 И ей на спину сѣла,
 И каркая у ней весь проклевала бокъ.
 Въ ея подружкѣ ты найдешь себѣ злой
 рокъ;
 Она въ ней сдѣлавъ перемѣну,
 Убаешь скоро на измѣну.

Но болѣ всего напасъими успрашаешь,
 Бѣдъ кучи предвѣщаешь
 Большое на боку и чорное пашно.
 Рогана лбу швоемъ пророчишь шѣмъ оно,
 Пришло знашь ими украшаешь
 И въ рогоносцы записашься.

XI.

Богашство.

Искусство, знаніе, науки
 Не нужны больше въ свѣтѣ семъ;
 Никто не пропягаетъ руки,
 Чшобъ ихъ имѣшь въ умѣ своемъ.

Пишъ со громкими иль нѣжными спи-
 хами

Идешъ по рачьи вспяшъ обратными ша-
 гами,

Когда шого въ карманѣ нѣшь,
 Чѣмъ нынѣ жадничаешъ свѣтѣ.

Но что за вещь пеперь межъ нами
 Берешъ подъ власшь свою людей?
 Веѣ съ нею кажупся богами,
 И гнусны всѣхъ глазамъ безъ ней.
 Богашство всѣхъ вещей на свѣтѣ ешь
 милѣе,

Необходимѣе, полезнѣе, нужнѣе.

Чудесенъ въ насъ богашства плодъ;
 Хорошъ съ богашствомъ и уродъ.

Спишки красавица чшпала
 И сыпала на нихъ хвалы;
 Но только авшора узнала,
 Пошли тогда спихамъ хулы.

Чшо въ перемѣнѣ сей споль скорою
 виною?

Не можешь авшоръ сей блеснуть при
ней собою;

И пѣмъ лишь полько виновашъ,
Чшо бѣденъ въ деньгахъ, небогашъ.

Герой на рашномъ бывши полѣ,
Со славой чеспъ себѣ снискалъ;

Но по своей несчастной долѣ

Нигдѣ богашства не доспалъ.

Всѣ мужество его и храбрость похваля-
ляющъ;

Однакожь ошъ него подальше убѣгающъ;

За пѣмъ чшо въ злшѣ не блесшишъ

И по карманамъ не гремишъ.

Но пышнаго шого Героя

И щегольскаго храбреца,

Которой не видавши спроя,

И не дождавшись до конца,

Въ опспавку ошъ войны за денежки до-
бился,

Наслѣдство проживашъ за лучшее рѣ-
шился,

Хвалами щцапся осыпашъ,

Чшобъ пѣмъ чшо ошъ него поймашъ.

Онъ хвалился вездѣ безспыдно,

Какъ на сраженьяхъ воевалъ,

Хошъ совсѣмъ нигдѣ не видно,

Богатство всякому полезно;
 При деньгахъ всемъ блаженства
 край.

Будь знашнымъ бариномъ, искуснымъ
 мореходцомъ,
 Славнѣйшимъ мудрецомъ и храбрымъ
 полководцомъ;
 Но еспьли въ деньгахъ не богатъ,
 То хуже какъ проспой солдатъ.

При праощѣ лѣпъ древнихъ Ноѣ
 Всѣ жили скинувъ рукава,
 И провождали жизнь въ покоѣ.
 Не занималась голова
 Ничья увсѣхъ людей по модѣ пуспяками,
 Съ червонцами ларца, иль кошелка съ
 рублями
 Никто у нихъ погда не зналъ;
 Никто богатства не желалъ.

Земля для всѣхъ щедролюбива
 Давала все сама собой,
 Была нимало не лѣнива,
 Кормила щедрою рукой.
 Процентовъ и займовъ погда совсѣмъ
 не знали
 Торги и ярмонки шамъ вовсе не бывали,
 И всякъ, что видѣлъ предъ собой,
 Не принималъ въ удѣлъ по свой.

Тамъ не было плушовъ искусныхъ,
 Проворныхъ въ барышахъ купцовъ;
 Ласкашелей не знали гнусныхъ,
 И не видали хищрецовъ.

Не ѣздили тогда въ карешахъ чепвернею
 И не забошились форшунною ничьею;
 Никшо не разнился ни въ чемъ
 Съ другимъ въ имѣнїи своемъ.

Но послѣ въ просвѣщенны лѣша
 Пошло уже совсѣмъ не шакъ;
 По всѣмъ угламъ проспранна свѣша
 Заумничаль собою всякъ.

Пошла немалая шупъ разноспъ по на-
 роду.

Ввели у всѣхъ людей повсюду въ
 ходъ и моду
 Изо всего, что въ свѣшъ еспъ,
 Въ однихъ чпобъ деньгахъ чпишъ
 всю чеспъ.

Десята заповѣдь пропала
 Теперь изъ памяти у насъ,
 Охота всякому припала
 Чужимъ щечипся всякой часъ.

Никшо не знаешъ въ шомъ ни малаго
 зарѣнья,
 Чшобы разбогашѣшъ ошъ дружняго имѣ-
 нья

И зрѣшь его въ ларцѣ своемъ,
 Какимъ бы ни было пушемъ.

Совсѣмъ весь свѣшь перемѣнился;
 Мы будпо перерождены.
 Никпо межъ нами не добился
 Безъ денегъ въ знашныя чины.
 Всѣ въ свѣшь почесши, доспоинспва
 и чесши,
 Опличность, высопа, поклоны, ласки,
 лесши
 Однимъ даюшся богачамъ,
 И недоспупны бѣднякамъ.

О вы, что въ золотѣ купаясь,
 По горло плаваете въ немъ,
 Сребромъ и златомъ насыщаясь,
 Не зрите нуждъ нигдѣ ни въ чемъ!
 Я вамъ охотно по душою всей прощаю;
 Ни малой зависши въ себѣ не ощущаю.
 Не спроните полько вы меня,
 Чшобъ былъ опъ васъ покоенъ я.

Любовницъ нашихъ не прельщайше
 Своими деньгами опъ насъ;
 И шѣмъ въ досаду не ввергайше
 бѣдняжекъ шонкихъ всякой часъ.
 За деньги и безъ нихъ вамъ упѣшашся
 можно;

Но нашъ кусокъ у насъ вамъ выр-
вапъ безбожно.

Покорно всѣхъ прошу я васъ,
Хоть ихъ оставше вы при насъ.

ХІІ.

Спихопворческая Жалоба.

Мяучишь кошка подь окномъ ,
И воешь на цѣпи собака,
Изъ прубъ вершишся дымъ сполбомъ,
Слышна у крысь въ подпольѣ драка
Спучашъ кузнечики въ углахъ —
Увы! во всѣхъ я зрю мѣспахъ
Несчастныя примѣшы.

Дѣвчонку полько подцѣпилъ,
Дѣлишь чпобъ время съ ней опъ скуки;
Одинъ имѣшь своею мнилъ,
Ни въ чьи не опдавая руки.
Я полагаль, чпо мнѣ она,
Въ любви оставшися вѣрна,
Ни разу не измѣнишь.

Но въ самомъ дѣлѣ все не шакъ
Свершаешся шеперь со мной;
Гоняешся за нею всякъ,
И не даешъ никакъ покою.

Любовниковъ безщопной ликъ
Толпишся, высунувъ языкъ
Во кругъ ее всемѣспно.

Не лзя ни на кого пѣняшь,
Несчасье чшо сіе доспѣлось.
Къ чему о ней писашь
Мнѣ на бѣду вдругъ захопѣлось?
Спихами я ее хвалиль,
И пѣмъ во всякаго вселиль
Мужчину любопышпшво.

На чшо бы мнѣ о ней кричашь
Всемѣспно прозой и спихами?
Всѣ начали шого искашь,
Своими видѣшь чшобъ глазами
Мою хваліону красошу,
И за болшливу просшошу
Мнѣ въ лобъ рога приспавишь.

Не думаль я, чшобы она
Была сама на шо подашна;
Но, ахъ! не всяка и жена
На вѣрносшь къ мужу аккурашна.
Несчасной опышь сей со мной
Мнѣ ясно доказаль собой,
Чшо имъ не должно вѣришь.

Какую пользу принесли
Спихи мои мнѣ, иль награду?

Вѣды лишь шолько нанесли
 И несперпимую досаду.
 О ты къ спихамъ прокляшый дарь!
 Чшобъ на себя пришоль пожарь
 За все швое злодѣйшво.

Когда бы я спихами пѣль
 Кровавы дѣйшвія военны,
 И лирою своей гремѣль
 Героевъ подвиги опшѣнны;
 То люшаябъ сія бѣда
 Ни пропки малой, ни слѣда
 Ко мнѣ не проложила.

Но я пусшясь не шѣмъ пушемъ,
 Пошоль въ дорогу бесполезну,
 И въ шомъ безуміи моемъ
 Хвалиль одну мою любезну.
 Чшожъ черезъ по себѣ доспаль?
 Не малы сошни навязаль
 На шею подлицаль.

Любовны пагубны спшшки,
 На чшо мнѣ въ умъ вы приходили?
 Теперь мнѣ горе, не смѣшки
 По самы уши накупили.
 Я думаль все, чшо я одинъ
 Надъ нею полной господинъ;
 Но вышло все иное.

XIII.

Прощаніе.

Богиня въ ласкахъ нескуная,
 Щедропадашливая всѣмъ,
 Сердцами какъ мячемъ играя,
 Сжигаешь ихъ любви огнемъ!
 Не мало у тебя нарочнымъ
 Я былъ крещьяниномъ оброчнымъ;
 Теперь мнѣ чинъ попь надоѣлъ.
 Во мнѣ не спало больше мочи
 Бренчашъ спихами до полночи;
 Ипши въ ошспавку захопѣлъ.

Признашься долженъ безъ ушайки,
 Чшо жизнь была мнѣ недурна;
 Изъ всей своей Венера шайки
 Была ко мнѣ весьма склонна;
 Повсюду въ люди выводила,
 И въ спыдъ ни разу не вводила;
 Я былъ любимцомъ у нее;
 Кроилъ ей вирши краснословны
 И пѣсенки кропалъ любовны,
 Въ шомъ было знаніе мое.

Могу пощеголяшь собою
 Въ любовныхъ подвигахъ и я,
 И рѣдкаго Цишерска бою
 Свидѣтель личной не былъ я.

Вездѣ совѣпомъ и дѣлами,
Словами, прозой и стихами
Собою подавалъ примѣръ;
Немало пролилъ съ попомъ крови
Въ геройскихъ подвигахъ любви,
Венеринъ бывши кавалеръ.

Манпуя хвалишся предъ нами:
Что въ ней Виргиліи рождень,
Которой передъ римачами
За non plus ultra предпочтень.
Кричишь Верона до надсѣду,
Надъ всѣми мнишь имѣшь побѣду,
Произведя Капулла въ свѣтъ.
Но я скажу въ глаза всѣмъ прямо
Что нѣчемъ хвасповать имъ шамо;
Нигдѣ славнѣе Сульма нѣтъ.

Сей городъ шѣмъ преузороченъ,
Что въ немъ Овидій родился;
Въ трудахъ Парнасскихъ былъ онъ прочень;
Токъ славы на него лился
Какъ въ жизнь его, такъ и по смерти.
Никто того не можетъ сперши,
Какую честь онъ приобрѣлъ,
Стихи амурны воспѣвая,
На лирѣ съ нѣжностью играя,
Одной любовію гремѣлъ.

Венера съ рѣзвымъ Купидономъ!
Теперь скажу тебѣ, прощай!
Наигрываешь любовнымъ звономъ
Меня ты впредь не заспавляй.
Хочу добраться до покоя,
И опъ Венеринскаго спроя
Подальше думаю улеснь,
Пора ужъ мнѣ припши въ расудокъ,
Опспашь опъ всѣхъ твоихъ погудокъ,
И на ногу спепенну съспшь.

Конецъ.

1698

LEEDS 14

W. J. J. J.